

И когда он сказал это, он действительно имел в виду расторгнуть помолвку.

– О чём ты сейчас говоришь....

Внешне я изобразила удивление, но внутри я ликовала от радости при мысли, что, в конце концов, у меня получилось. Степень этого чувства была такой, что мне пришлось сознательно остановить дрожь в своём теле, даже не осознавая этого.

Но с этого момента это стало действительно важно, так что мне не следует расслабляться. Мне приходилось быть очень осторожной со своими ответами, действиями и выражением лица, чтобы моя игра осталась незамеченной, но каким-то образом я смогла достичь своих целей.

– Ты пытаешься разорвать помолвку только потому, что я подложила бутылку под кровать герцога? Как ты думаешь, возможно ли разорвать помолвку только из-за этого?

– Мне есть, кого любить.

– Да?

Я посмотрела на него с растерянным выражением лица, как будто услышала что-то странное.

Ерунда.

– Герцог... Я не ослышалась? Да?

Кейн молчал.

– Это чушь. Я, должно быть, неправильно расслышала. Или это сон, – я продолжала притворяться, что отрицаю реальность, и слегка вздрогнула.

«Вау, я действительно прирождённая актриса».

Даже если я думаю об этом, моя внешность сейчас не актерская, а выглядит как настоящая.

– Принцесса Хейц.

– Я не могу. Я так устала, что больше не хочу здесь находиться. Я хочу домой.

Сказав это, я направилась к двери, закрывая уши, что означало, что я не хочу больше ничего слышать. Однако скорость ходьбы была совсем не высокой, и я буквально отчаянно кричала,

чтобы меня остановили.

– Разговор ещё не окончен.

Уф, рада, что ты это сделал.

Кейн протянул руку и попытался схватить меня, чтобы я не открыла дверь. Затем он поспешно отдернул руку и встал перед дверью.

«Ты так сильно меня ненавидишь?»

Казалось, он действительно ненавидел меня до такой степени, что даже на секунду не захотел прикоснуться ко мне.

«Это хорошо».

В любом случае, я устала приходить сюда каждый день, и каждый этот день был пустой тратой времени. И мысль о том, что мне не придётся видеть это лицо с сегодняшнего дня, заставила меня почувствовать себя лучше.

– Как, как ты мог так поступить со мной?! – я должна была покончить со всей ситуацией в течение сегодняшнего дня. Поэтому я решила надавить на него ещё сильнее. – Ты знаешь моё сердце. Прошло уже более 10 лет с тех пор, как я влюбилась в тебя. Но как... как....

– С самого начала у меня не было никаких чувств к тебе.

Хорошая работа, молодец, делай больше, делай больше...

– Знаю... Я знала. Что я не нравлюсь герцогу... Что только я, я была единственной, кто поселил герцога в своём сердце. Но я в порядке. Я могу вынести всё! Мне всё равно, останется ли герцог рядом со мной, как сейчас. Итак...

– Принцесса, между нами всё кончено.

Что заканчивается, когда вы даже не начали?

– Это принцесса Адела Байан? Кого любит герцог?

Я зажгла двойной фитиль в своих глазах и спросила Кейна.

В его глазах на мгновение промелькнул шок, как будто он не знал, что я в курсе о существовании Аделы.

– Откуда ты узнала?

– Я знаю всё о герцоге. Люди, с которыми встречается герцог, места, которые он посещает, что он ел сегодня, во сколько встал и во сколько лёг спать.

Кейн нахмурился, как будто был сыт по горло моими словами, но это было то, чего я хотела, поэтому я продолжила говорить, не обращая никакого внимания на выражение его лица.

– Герцог, женатые дворяне нередко встречаются со своими любовницами. Я не настолько привязчива. Это просто ветер. Мимолетный ветер. Ты когда-нибудь вернёшься, так что я могу подождать, пока герцог вернётся ко мне. Потому что последняя из герцогов Хейц – это я.

Если вы одержимый человек, вам следует процитировать хотя бы эти строки. Более того, если вы относитесь к кому-то, кого он любит, как к любовнице, возникнет обида, которой там не было.

Я продекламировала подготовленные строки одну за другой, вспоминая множество романов, которые я прочитала до сих пор, чтобы он мог узнать от меня больше.

– Поэтому, пожалуйста, перестань говорить, что мы расстаемся. Хорошо? Кейн, я люблю тебя. Я тебя так люблю. Я буду любить только тебя, пока не умру. Нет, если герцог уйдёт первым, я последую за ним и буду похоронена заживо рядом с тобой.

«Было ли немного жестоко быть похороненным заживо?»

Нет, я должна сказать это, что делает признание ещё более отвратительным.

Как и ожидалось, выражение лица Кейна исказилось, как будто он услышал что-то ужасное, как будто выражение «заживо» сработало.

Я постепенно приближалась к нему, делая отчаянное фальшивое признание в любви с оттенком одержимости. Нет ничего, что я ненавижу больше, чем видеть, как кто-то, кого я терпеть не могу, приближается ко мне.

Затем Кейн, очевидно, поняв мои намерения, поднял руку, чтобы остановить меня.

– Не подходи ближе.

- Герцог...!

- Если ты знаешь, то я тебе скажу. Мои чувства к принцессе Байан абсолютно не такие, как ты говоришь. С того момента, как я впервые увидел её, я влюбился в принцессу Байан. Теперь она - всё в моей жизни. С того дня мой мир вращается исключительно вокруг неё, и я не могу представить своей жизни без неё. Так что в моём сердце нет места ни для кого другого.

Словно вопреки моему признанию в любви, он слово за словом изливал мне свою любовь к Аделе. Казалось, он был глубоко влюблён в Аделу, до такой степени, что я сразу увидела восторг в его глазах, когда он говорил о девушке.

«Он был очень любящим человеком. Он был очень любящим человеком».

- Это мышление никогда не изменится в будущем. Первая и последняя для меня не принцесса Хейц, а принцесса Байан. Итак, принцесса, пожалуйста, отпусти меня сейчас.

Как только он закончил говорить, я притворилась, что слишком потрясена, и рухнула на пол, притворяясь, что у меня подкашиваются ноги.

- Я не могу этого сделать... Если герцог испытывает ко мне хоть малейшее уважение, вы не можете так поступить со мной...

Затем, с лицом, которое, казалось, вот-вот треснет, он выплёвывал слова одно за другим голосом, полным отчаяния:

- Принцесса, поднимайся.

Я притворилась обессиленной на всякий случай, но Кейн просто сказал мне встать, как будто я просто так сидела на полу. Как и ожидалось, но, похоже, не собирался хватать меня и поднимать.

- Как ты мог так поступить со мной?! Герцог, что я упускаю? Чего может не хватать мне больше, чем принцессе Байан! Мне...!

Чувствуя несправедливость и не в силах этого вынести, я осталась сидеть на полу и закричала ещё громче, но он по-прежнему не сдвинулся с места, чтобы поднять меня.

Я не сдавалась и продолжала бормотать голосом, в котором смешивались слезы:

- Я не могу этого сделать.

Я надеялась, мне удалось выглядеть как человек, который был шокирован...

Моя голова была опущена, а рука, спрятанная в распущенных волосах, двигалась очень показательно. Сама эта ситуация действовала на меня, так что я даже не могла плакать, потому что мне не было грустно, но я должна была выглядеть так, будто плачу.

Итак, я не могла заставить себя плакать, поэтому, в тайне от Кейна, сильно нажала себе в уголки глаз. Через некоторое время я почувствовала, что сделала достаточно. После того, как выступили слезы, я решила встать.

На самом деле, настоящей причиной, по которой я решила встать, было то, что у меня онемели ноги и я теряла в них чувствительность. Было недопустимо демонстрировать неприглядный вид спотыкания и падения с онемевшими ногами.

Я беспомощно поднялась со своего места, всё ещё опустив голову. Я не забыла изобразить, как чуть не упала, чтобы посмотреть, как он себя поведёт, когда я вставала, но, как и ожидалось, Кейн притворился, что не замечает меня.

Мне повезло, что этот человек был таким бессердечным. Если бы Кейн проявил хотя бы малейшее сострадание к Белите, он, возможно, не зашёл бы так далеко. Но он был холодным человеком, как я и ожидала.

Сейчас самое время положить конец этому наваждению.

Для красивого завершения я сменила выражение своего лица, которое было наполнено грустью, отчаянием и тщетностью, на чувство гнева, бешенства и озлобленности, и уставилась на него широко открытыми глазами так сильно, как только могла.

– Это действительно слишком! – и, сделав очень преувеличенный жест, я рассмеялась. – Я и раньше знала, что герцог был спокойным и холодным человеком, но я не ожидала, что настолько. Если ты не смотришь на меня, даже когда я подавлена, герцог когда-нибудь попытается посмотреть на меня как следует?

В ответ не последовало ни слова.

– Похоже, ты больше не хочешь со мной разговаривать.

Сказав это, я выпрямила своё тело, которое только что намеренно сутулилось, чтобы не казаться запуганной. Затем я стерла все выражения, сделав лицо безразличным, и подняла голову немного выше, чтобы выровнять свою осанку.

«Наконец-то всё закончилось».

Подумав так, я открыла рот, чтобы произнести слова, которые были моей единственной целью с тех пор, как я пришла сюда:

- Великолепно. Отлично. Я проиграла. Я расторгну эту помолвку.

Это было тогда...

Выражение удивления промелькнуло на лице Кейна при моих словах.

«О, это было слишком быстро?»

Тебе показалось, что я слишком легко сдалась? Разве это не так?

Чтобы не создавалось впечатления, что мы легко расстались, я думала, что сделала всё возможное, чтобы держаться за него, в той мере, в какой это сделала бы настоящая Белита...

Я просто продолжала говорить без остановки, чтобы не дать ему шанса заставить его почувствовать, что со мной что-то не так:

- Взамен ты должен будешь выплатить мне сумму алиментов, которую я соглашусь принять.

Отдай мне деньги, Максиус. У тебя много денег.

К счастью, когда встал вопрос о материальной компенсации, сомнения, которые на мгновение задержались на его лице, исчезли. И вместо этого насмешка, словно он предвидел подобное в отношении меня, распространялась всё больше и больше.

- Отлично. Если ты скажешь мне сумму, которую хочешь, я компенсирую тебе достаточно, чтобы принцесса не была разочарована.

Он поспешно принял мои условия, не выслушав сначала, чего и сколько я хочу, возможно, потому, что боялся, что я могу передумать.

Сделано.

Я всё это время думала, если бы это была настоящая Белита, она, вероятно, не порвала бы с Кейном, даже если бы он дал ей миллионы денег. Это было потому, что у неё тоже, как у принцессы из семьи герцога, было достаточно богатства, чтобы она не смогла израсходовать его, даже если бы потратила всю свою жизнь.

С учётом этой мысли, каким-то образом, чтобы оправдать разрыв и убедить всех, было

абсолютно необходимо получить подходящее, огромное вознаграждение, которое каждый мог бы понять.

Конечно, я собиралась использовать это оправдание, чтобы на этот раз получить от него хороший кусок. В качестве компенсации за всю мою тяжёлую работу.

После принятия такого решения, всякий раз, когда у меня появлялось время, я тайно исследовала собственность герцога Максиуса. Это заняло больше времени и денег, чем ожидалось, потому что речь шла о раскопках подноготной одной из крупнейших семей империи, герцога Максиуса. Однако, поскольку я также была членом семьи, которую он не мог победить, не было ничего, чего бы я не могла сделать, если бы захотела.

В результате я узнала, насколько велико состояние герцога Максиуса. И, основываясь на этом, я смогла подсчитать, сколько я могла бы получить. Я намеревалась попросить самое ценное, что у него было. С таким уровне запроса я была уверена, что ни у кого не возникнет никаких сомнений в том факте, что я, любившая Кейна больше жизни, разорвала помолвку.

Нет, некоторые могли бы это сделать, но если вы узнаете, как меня за это вознаградили, вы скажете: «Ах! Я соглашусь с вами».

Потому что это действительно того стоило.

– Я хочу землю, а не деньги.

– ...Землю?

Его каменное выражение лица слегка дрогнуло, когда он произнес «землю», как будто он считал, что можно попросить только деньги.

Увидев это, я немного разволновалась, потому что подумала, что нанесла ему хороший удар.

«Нет. Успокойся. Это ещё не конец».

Напомнив себе, что ничего не кончено, пока всё не закончится, я открыла рот, пытаюсь, насколько это возможно, унять волнение в своём сердце:

– Я слышал, что в герцогстве есть земли, где находятся алмазные копи. Отдай их мне.

Даже в этом мире, в котором я жила, алмазы были одними из самых дорогих драгоценных камней. Таким образом, иметь алмазный рудник, а не просто несколько бриллиантов, означало обладать огромным богатством.

Моя семья, семья Хейц, также накапливала богатство на протяжении нескольких поколений, но, к сожалению, у них не было алмазного рудника.

Итак, я подумала, что если я расторгну помолвку и возьму шахту в качестве алиментов, мои родители в какой-то степени поймут и одобряют это.

- Ты имеешь в виду алмазные копи...?

- Земля, включая алмазные копи, если быть точной.

Это была не ограниченная сумма денег, но он, казалось, был шокирован, когда я попросила землю, которая давала почти бесконечные деньги.

Кейн на мгновение замолчал.

Мне больше не перед чем было преклоняться, поэтому я гордо подняла голову и уверенно посмотрела на него.

- Тебе это не нравится? Ты сожалеешь? Ты не хочешь платить такую цену за наш разрыв? - я слегка посмеялась над ним, повернулась и спросила, так ли велика его любовь. - Если это дорого, ты можешь, конечно, попытаться отменить помолвку. Мне в любом случае всё равно. Нет, я лучше просто скажу всем, чтобы герцог одумался и вернулся ко мне, и я смогу это устроить. И я подумываю о том, чтобы назначить дату свадьбы прямо сейчас. Я боюсь, что нечто подобное повторится.

Я намеренно подняла тему брака и оказала давление на Кейна, чтобы заставить его нервничать и не думать как следует.

Хотя я была полна решимости, я также беспокоилась о том, что любовь Кейна к Аделе действительно будет не такой сильной. Потому что, если бы это произошло, разрыв стал бы достоянием гласности, и мне, возможно, пришлось бы ужасно жить всю оставшуюся жизнь, выходя замуж за изменяющего мужчину.

Но я сохраняла невозмутимое выражение лица, стараясь никогда не показывать свою нервозность внешне.

Однако, после того, как Кейн довольно долго держал рот на замке, его сердце стало нетерпеливым. Поэтому, когда я уже собирался открыть рот, чтобы снова надавить на него, Кейн заговорил первым:

- ...Отлично.

Это была удача. Как только я услышала желаемый ответ, я сжала кулаки в тайне от Кейна. Я посмотрела на его лицо, и у него было такое выражение, будто он совершенно не хотел отдавать мне алмазную шахту.

Что, тебе это не нравится?

Тем не менее, я признаю, что ты действительно влюблён. Отказаться от алмазных шахт ради возлюбленной, вот это любовь. Полностью признаю!

– Могу ли я тебе доверять?

Однако, из того, что я узнала, было ясно, что передача алмазного рудника была бы серьезным ударом даже для самого богатого герцога Максиуса в империи. Поэтому я ещё раз попросила у него подтверждения.

– Да, это так....

– Я буду доверять тебе. Конечно, ты не изменишь свои слова позже.

У него скверный характер, но он не из тех, кто лжёт, поэтому я подумала, что могу ему доверять.

– Принцесса также не должна менять своё мнение по этому поводу.

Он тоже потребовал от меня таких же заверений, опасаясь, что я передумаю позже.

– Я также не откажусь от своих слов. Я клянусь честью дворянки.

Я использовал честь дворянки, чтобы показать ему свою абсолютную волю.

Затем выражение его лица стало более расслабленным.

«Я поклялась без причины?»

Мне это снова не понравилось, и я немного пожалела об этом. Было неплохо видеть, как этот человек сомневается и дрожит от беспокойства.

Нет. Готово. В любом случае, с этим человеком у меня всё кончено. Отныне всё будет сводиться к тому, чтобы поздороваться на официальном мероприятии. Между нами больше не будет никаких обязательств.

- Тогда я оформлю детали в документе через представителя семьи и отправлю его вам. Я надеюсь, герцог добьется того, чего хочет.

Я получила то, что получила, так что мне здесь нечего было делать. Сказав это, я развернулась и направилась к двери.

Почему-то мне казалось, что он смотрит мне в спину, пока я не ушла, поэтому я вышла из гостиной, даже не взглянув на него.

И как только дверь закрылась, я была так счастлива, что внутри у меня вырвался радостный возглас.

Ты сделала это. Я сделала это!!

Я все время твердила себе, что смогу это сделать, но беспокойство всегда было присуще мне. Однако, когда я, наконец, покончила с этим, чувство выполненного долга и ощущение свободы, которых я достигла, начали наполнять моё сердце.

Однако это всё ещё было герцогство Максиус. Это было неподходящее место для полного наслаждения.

Я подошла к карете, едва в состоянии унять дрожь в плечах. Однако на протяжении всей дороги я не могла скрыть своей радостной походки, и мои ноги были такими легкими, что мне казалось, будто я иду по облакам.

«Алмазный рудник...!»

Я буду богата до самой смерти, даже после того, как умру. Пока у меня была эта алмазная шахта, я могла иметь всё, что хотела, есть то, что хотела, и делать всё, что угодно, и никто меня не остановит.

Всё же, я успешно разорвала помолвку.

Размышляя о том, что делать в будущем, я оказалась перед домом прежде, чем осознала это.

- Миледи, вы вернулись?

Когда я вышла из экипажа, дворецкий и слуги были там, чтобы встретить меня.

- Где мои мама и папа?

Я спросила пожилого мужчину. Он работал дворецким у герцога Хейца в течение нескольких десятилетий.

– Герцог и герцогиня в кабинете.

– Хорошо? Хорошо.

Я хотела рассказать своим родителям о том, что произошло сегодня, но мне нужно было время, чтобы подумать, что сказать.

Итак, сначала я поднялась на второй этаж, где была моя комната.

Тем не менее, прожив здесь шесть месяцев, я без колебаний услышала голоса матери и отца. К счастью, это были люди, которые по-настоящему любили свою дочь и дарили ей всю свою привязанность.

Отец был вспыльчивым и несдержанным, как и подобает главе огненной семьи, но мать была спокойным и позитивным человеком во всём.

Но они даже не подозревали, что их дочь изменилась. К счастью, после шестимесячного наблюдения ни один из них не проявил опасной для меня сообразительности.

«И всё же я рада, что они хорошие родители».

Я искренне так думала.

Если вы посмотрите большинство романов, вы встретите злых родителей или у вас их вообще нет...

Мне было бы грустно, если бы я вновь была одна. Привязанности не было с самого начала, но теперь они двое были моей семьей. Видя, что они относятся ко мне как к своей дочери и любят меня, я поначалу чувствовала сожаление, а иногда соблюдала дистанцию. Однако по мере того, как мы продолжали сталкиваться друг с другом, я тоже всё больше и больше открывала своё сердце, и теперь мы стали семьей.

Я пошла в свою комнату и немного отдохнула, мысленно сочиняя то, что я скажу своим родителям.

Это всё равно случится, но я должна была как следует рассказать своим родителям, потому что это был брак по договоренности, который передавался от семьи к семье. И только от меня зависело убедить их и заложить основу для комфортной жизни в будущем, создав для себя выгодную ситуацию.

Пока я была погружена в свои мысли, не зная, сколько прошло времени, снаружи послышался стук в дверь и голос Мэри:

– Мэм, пора ужинать.

– Хорошо.

Я спустилась в столовую поужинать.

Когда я спустилась, мои родители уже сидели за столом. Я села на своё место, и некоторое время смотрел на них.

Мой отец был симпатичным мужчиной со светлыми волосами и зелеными глазами, а моя мать была красивой женщиной с рыжими волосами и голубыми глазами.

И Белита унаследовала золотистые волосы своего отца, и голубые глаза своей матери. Что касается внешности, она походила на обоих родителей, но, к счастью, больше пошла в свою мать, так что я могла бы сказать, что Белита была красавицей, хотя и не такой яркой, как герцогиня.

Вскоре блюда стали появляться одно за другим.

Во время еды я немного поболтала с ними обоими.

Еда была такой же, как и раньше, но это было самое вкусное, что я когда-либо ела, возможно, потому, что это был этот день.

Однако, поскольку это было на глазах у моих родителей, я съела её, приговаривая:

– Это вкусно.

– Тебе понравился сегодняшний визит к герцогу Максиусу?

Когда я собиралась разломить хлеб и обмакнуть его в суп, моя мама спросила меня.

Зная, что я хожу туда каждый день, этот вопрос не был новым, поскольку для моей матери было обычным делом спрашивать меня за ужином, хорошо ли я себя чувствовала.

– Да. Я пришла и ушла хорошо. Однако...

Я сделала паузу на мгновение и слегка помрачнела. Пришло время снова начать действовать.

– Что? Что не так?

– Белита, в чём дело?

Когда моё лицо потемнело, мама и папа стали спрашивать меня с обеспокоенным тоном.

– ...Я должна кое-что сказать вам после ужина. Я надеюсь, вы уделите мне немного времени.

В ответ на мой серьезный и спокойный голос они оба слегка кивнули в знак согласия.

После этого я продолжила есть, намеренно сохраняя мрачное выражение лица, и мои родители перестали меня спрашивать.

После ужина я направилась в кабинет отца.

Стук.

– Это я, Белита.

– Входи, – я услышала мягкий голос моей матери изнутри.

Я открыла дверь и вошла внутрь.

Мои родители ждали меня, сидя бок о бок на диване.

Я осторожно села на сиденье лицом к ним и одновременно устало вздохнула:

– Мне жаль... мама, папа....

Перво-наперво я решила извиниться перед ними.

– Что?

– Белита, говори сейчас.

– ...Я решила расторгнуть помолвку с герцогом Кейном Максиусом.

Лица двух людей мгновенно покрылись пятнами смущения от моего неожиданного заявления.

– ...Расторгнуть помолвку?

<http://tl.rulate.ru/book/101035/3526629>